

**ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

**Дипломатическая конференция полномочных
представителей под эгидой Организации
Объединенных Наций по учреждению
международного уголовного суда**

Рим, Италия
15 июня — 17 июля 1998 года

Distr.
GENERAL

A/CONF.183/C.1/SR.6
20 November 1998

RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

КОМИТЕТ ПОЛНОГО СОСТАВА

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 6-М ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся в штаб-квартире Продовольственной и сельскохозяйственной организации
Объединенных Наций в четверг, 18 июня 1998 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-н Ф. КИРШ (Канада)

Затем: г-жа ФЕРНАНДЕС де ГУРМЕНДИ (Аргентина) (заместитель Председателя)

СОДЕРЖАНИЕ

Пункт повестки дня	Пункты
— Назначение координаторов	1 - 2
11 Рассмотрение вопроса о завершении разработки и принятии конвенции об учреждении международного уголовного суда в соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи 51/207 от 17 декабря 1996 года и 52/160 от 15 декабря 1997 года (продолжение)	3 - 150

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков, они должны быть изложены в пояснительной записке и/или внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief of the Official Records Editing Section, Room DC2-750, United Nations, New York).

В соответствии с правилами процедуры Конференции поправки могут представляться в течение пяти рабочих дней после распространения отчета. Любые поправки к отчетам о заседаниях Комитета полного состава будут включаться в сводное исправление.

Заседание открывается в 15 ч. 25 м.

НАЗНАЧЕНИЕ КООРДИНАТОРОВ

1. **ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** объявляет список координаторов для различных разделов Статута: преамбула: г-н Слейд (Самоа); часть 1: г-н Рама Рао (Индия); часть 2: военные преступления: г-н ван Хебель (Нидерланды); преступления против человечности: г-н Сади (Иордания); агрессия и другие преступления: г-н Манонги (Объединенная Республика Танзания); юрисдикция: г-н Курула (Финляндия); приемлемость: г-н Холмс (Канада); часть 3: г-н Саланд (Швеция); часть 4: г-н Рвеламира (Южная Африка); части 5 и 6: г-жа Фернадес де Гурменди (Аргентина); часть 7: г-н Фифе (Норвегия); часть 8: г-жа Фернадес де Гурменди (Аргентина); часть 9: г-н Мочочоко (Лесото); часть 10: г-жа Уорлоу (Соединенные Штаты Америки); части 11 и 12: г-н Рама Рао (Индия); заключительные положения: г-н Слейд (Самоа).

2. Данный список не является исчерпывающим и может быть дополнен по согласованию с членами Президиума.

РАССМОТРЕНИЕ ВОПРОСА О ЗАВЕРШЕНИИ РАЗРАБОТКИ И ПРИНЯТИИ КОНВЕНЦИИ ОБ УЧРЕЖДЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА В СООТВЕТСТВИИ С РЕЗОЛЮЦИЯМИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ 51/207 ОТ 17 ДЕКАБРЯ 1996 ГОДА И 52/160 ОТ 15 ДЕКАБРЯ 1997 ГОДА (продолжение) (A/CONF.183/2/Add.1; A/CONF.183/C.1/L.1 and L.4)

Часть 1 проекта Статута (продолжение)

3. **ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** просит представить сообщение о проведенных неофициальных консультациях.

4. **Г-жа УИЛМСХЕРСТ** (Соединенное Королевство) говорит, что в связи со статьей 1 проекта Статута (A/CONF.183/2/Add.1) были рассмотрены две важные проблемы. Многие делегации полагали, что выражение "самые серьезные преступления, вызывающие озабоченность международного сообщества" является слишком нечетким, и поэтому было предложено после слов "за самые серьезные преступления, вызывающие озабоченность международного сообщества", добавить слова "указанные в настоящем Статуте".

5. Была достигнута договоренность относительно того, что статью 1 можно направлять в Редакционный комитет при том понимании, что использование слова "лиц" будет вновь рассмотрено в Комитет полного состава с учетом любой договоренности, достигнутой в отношении статьи 23. Была высказана мысль о том, что другие замечания в отношении статьи 1 могут быть рассмотрены в Редакционном комитете.

6. Ряд предложений был высказан в отношении пункта 3 статьи 3. Было указано, что ссылка на полномочия и функции Суда является достаточно широкой, и поэтому было предложено увязать это выражение с другими положениями Статута путем добавления после слов "полномочия и функции" слов "предусмотренных в настоящем Статуте". Некоторые представители полагали, что этот пункт не должен находиться в статье 3. Поскольку другие делегации пока не могли принять решение в отношении его места, было предложено передать этот вопрос в Редакционный комитет. Была поставлена под сомнение целесообразность включения слова "полномочия" в пункт 3 статьи 3, и было предложено обратиться к Редакционному комитету с просьбой вновь рассмотреть этот вопрос без ущерба для дальнейшего рассмотрения этого вопроса в Комитете полного состава.

7. Исходя из предположения о согласии делегаций с этими поправками к статье 1 и пункту 3 статьи 3, а также с рекомендациями, предложенными Редакционному комитету, она предлагает направить в Редакционный комитет всю часть 1.

8. **Г-н ГЮНЕЙ** (Турция) просит, прежде чем принять решение, ознакомить его с предлагаемыми поправками в письменной форме.
9. **Г-н САДИ** (Иордания) говорит, что слова "по специальному соглашению" в пункте 3 статьи 3 вызывают у него некоторое беспокойство. Следует четко изложить смысл включения этих слов.
10. **Г-н ШУКРИ** (Сирийская Арабская Республика) обращает внимание Комитета на разночтения в формулировке статьи 1. Арабское выражение, используемое для перевода английских слов "отправлять правосудие", означает обеспечить присутствие лиц в суде. Он не уверен в том, является ли это проблемой редактирования или проблемой существа.
11. **Г-н ХАМДАН** (Ливан) разделяет опасения, высказанные представителем Иордании, и спрашивает, может ли быть решен в Редакционном комитете вопрос о пункте 3 статьи 3. Эта проблема может иметь важные последствия для всего пункта в целом.
12. **ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** предлагает, чтобы поправки были изложены в письменном виде для представления заинтересованными делегациями своих замечаний и для последующей их передачи в Редакционный комитет.
13. Предложение принимается.

Часть 2 проекта Статута (продолжение)

Статья 5 (продолжение)

14. **ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** говорит, что теперь Комитет перейдет к рассмотрению положений об агрессии или других преступлениях.
15. **Г-н ВАН ДЕР ВИНД** (Нидерланды), выступая в качестве координатора, говорит, что преступление агрессии было обсуждено в Подготовительном комитете первоначально на основе определения, включенного в устав Нюрнбергского трибунала, и определения, включенного в резолюцию 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи. В ходе этого обсуждения стало ясно, что ни один из предшествующих вариантов не может рассматриваться в качестве приемлемого или подходящего для включения в полном виде.
16. Соответствующий раздел проекта Статута содержит три варианта. Вариант 1 представляет собой попытку сочетать элементы Нюрнбергского текста резолюции 3314. Однако позднее роль варианта 3 возобладала над вариантом 1, хотя ряд делегаций по-прежнему склонялись к подходу варианта 2, в котором также были перечислены деяния, могущие представлять собой агрессию.
17. Независимо от выбранного варианта два элемента заслуживали дальнейшего рассмотрения в Комитете полного состава, а именно, должно ли установление факта агрессии Советом Безопасности рассматриваться в качестве предварительного условия для вступления в действие Суда и являются ли также важным элементом оккупация или аннексия.
18. Что касается охватываемых договором преступлений, в частности, преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, терроризма или нападений на Организацию Объединенных Наций и связанный с ней персонал, основной вопрос состоял в том, следует ли включать какое-либо из них. Он высказал предположение о том, что Комитет мог бы сосредоточить свое внимание на вопросе о том, является ли достаточной поддержка в пользу их включения, и затем в случае положительного ответа рассмотреть вопрос об определении.
19. **Г-н ВЕСТДИККЕНБЕРГ** (Германия) говорит, что его страна по-прежнему решительно выступает за включение преступления агрессии в Статут. Его общий подход к этой проблеме изложен в документе для неофициального обсуждения, имеющемся у делегаций.

20. С учетом обсуждения на самой последней сессии Подготовительного комитета, консультаций и заявлений, сделанных в ходе пленарного заседания, он полагает, что может быть найдено выполнимое и точное определение преступления агрессии. В ходе обсуждений в Подготовительном комитете проявилось два основных подхода. Некоторые делегации склонялись в пользу определения, основанного на резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 1974 года, в котором содержится исчерпывающий перечень деяний, составляющих агрессию. Прения и консультации в ходе работы Подготовительного комитета привели также к формулировке определения, поддержанного большим числом делегаций и в настоящее время содержащегося в варианте 3. В качестве компромиссных этот вариант упоминает самые важные случаи использования вооруженных сил, которые представляют собой преступления агрессии, в частности, вооруженные нападения, совершенные в нарушение Устава, которые имели целью или привели к военной оккупации или аннексии территории другого государства или его части.

21. Следует отдать предпочтение этому варианту, поскольку необходимо ограничить преступление бесспорными случаями вооруженных нападений, совершенных в нарушение Статута, которые бы в силу своей масштабности оправдывают возникновение индивидуальной уголовной ответственности.

22. Определение не должно сводиться к фривольным обвинениям политического характера какого-либо руководства государства-члена. Определение также не должно негативно сказываться на законном использовании вооруженных сил в соответствии с Статутом, необходимость в котором нельзя исключать в будущем. Кроме того, определение, содержащееся в варианте 3, соответствует историческим прецедентам, таким, как устав Нюрнбергского военного трибунала. Оно также отвечает строгим стандартам юридической точности, ясности и определенности, которые необходимы для нормы, предусматривающей индивидуальную уголовную ответственность. Широкий и разъяснительный подход резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи не будет определять общее соглашение.

23. Необходимо также учесть и роль Совета Безопасности, и в этой связи совершенно очевидно, что Статут Международного уголовного суда не может изменить редакцию Устава Организации Объединенных Наций и что следует принять во внимание первейшую ответственность Совета Безопасности за сохранение международного мира и безопасности. В силу главы VII Устава именно задачей Совета Безопасности является установление факта, совершило ли данное государство акт агрессии или нет. Любая попытка обойти ответственность Совета Безопасности будет идти вразрез с Уставом Организации Объединенных Наций и сделает невозможным для многих государств, включая Германию, по-прежнему выступать за включение преступления агрессии в Статут. В результате может произойти, что преступление агрессии будет вообще не включено в Статут.

24. С другой стороны, признание роли Совет Безопасности не будет и не должно ставить под угрозу независимость Суда в определении индивидуальной уголовной ответственности. Соответственно делегации должны принять решение о том, выступают ли они за включение применимого и реального определения преступления агрессии в Статут МУС, принимая во внимание полномочия и ответственность Совета Безопасности по Уставу Организации Объединенных Наций.

25. **Г-н ШУКРИ** (Сирийская Арабская Республика) говорит, что Статут не должен включать терроризм, торговлю наркотиками и нападение на персонал Организации Объединенных Наций. Терроризм пока еще не определен точно, и его включение лишь приведет к путанице. Торговля наркотиками и преступления, связанные с наркотиками, должны рассматриваться национальными судами. Нападения на сотрудников Организации Объединенных Наций не должны быть вопросом для Международного суда.

26. Не ознакомившись с текстом, подготовленным Германией, и читая варианты, представленные в проекте Статута, он подчеркивает, что имеется большое отличие между определением факта наступления агрессии, которое является политическим актом, и прерогативой Совета Безопасности по статье 39 и другим статьям главы VII Устава и формулированием определения агрессии, которое является чисто правовым вопросом. Имеются два широко распространенных определения агрессии:

определение, сделанное Нюрнбергским трибуналом, и определение, содержащееся в резолюции 3314 (XXIX) от 1974 года. Его делегация склоняется в пользу определения, включенного в резолюцию 3314 Генеральной Ассамблеи, которое является результатом работы многих лет.

27. Следует проводить четкое различие между агрессорами и борцами за свободу. Резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, перечислив акты агрессии, исключила из числа агрессоров борцов за свободу, действующих в соответствии со своим правом на национальное самоопределение. В вариантах, представленных Комитету, положение об этом отсутствует. Его делегация ознакомится с предложением Германии и проявит гибкость, но предпочитает считать резолюцию 3314 от 1974 года в качестве стартовой точки для определения агрессии. Он оставляет за своей делегацией право выступить по этому аспекту позднее.

28. **Г-н НЬЯСУЛУ** (Малави) поддерживает вариант 3. Хотя нет сомнений в том, что Устав уполномочивает Совет Безопасности устанавливать факт совершения агрессии, можно утверждать, что Международный уголовный суд может действовать даже в отсутствие установления факта Советом Безопасности. Именно такой позиции всегда придерживалась Малави. Однако стало ясно, что некоторые страны согласятся с включением агрессии в качестве преступления лишь в том случае, если будет учтена роль Совета Безопасности.

29. В пункте 1 варианта 3 скобки могут быть сняты, хотя это усилит опасения многих государств, особенно в том, что касается независимости Суда, которые считают, что факт установления Советом Безопасности будет чисто политическим по своему характеру. Поэтому, возможно, было бы полезно рассмотреть вопрос об изменении места обязательства: вместо того, чтобы обуславливать определение решением Совета Безопасности, на Суд должно быть возложено обязательство добиваться такого решения.

30. Поэтому вариант 3 мог бы иметь третий пункт следующего содержания: "Суд может добиваться решения Совета Безопасности, прежде чем рассматривать обвинение, касающееся преступления агрессии". Быть может, было бы также полезно не оставлять никаких сомнений относительно компетенции Совета Безопасности по Уставу в отношении вопросов, касающихся агрессии. Можно было бы также включить в качестве четвертого пункта положения следующего содержания: "Определение агрессии по данному Статуту не наносит ущерба полномочиям и функциям Совета Безопасности по Уставу Организации Объединенных Наций".

31. Нарушение Устава, упоминаемое в последней части пункта 1, не должно квалифицироваться словом "очевидное". Он выступает за снятие скобок, в которые заключен пункт 1. Военная оккупация или аннексия не должны быть условием, для того чтобы агрессия стала очевидной и чтобы соответствующие лица были признаны ответственными за это.

32. **Г-н СТИГЕН** (Норвегия) говорит, что преступления терроризма, преступления против персонала Организации Объединенных Наций, преступления, связанные с торговлей наркотиками, или подобные преступления, не охватываемые так называемым понятием основных преступлений, несомненно, являются преступлениями, вызывающими озабоченность международного сообщества. Однако, учитывая весьма серьезную и законную озабоченность, например, делегации Таиланда, в отношении преступлений, связанных с торговлей наркотиками, необходимо включить положение о пересмотре, с тем чтобы предусмотреть в будущем возможность изменения списка.

33. Он высоко оценивает усилия делегации Германии по поиску жизнеспособного компромисса в отношении преступления агрессии, которое действительно является объектом озабоченности, но он сомневается в том, что можно будет найти удовлетворительное определение, основанное на консенсусе, если учесть замечания делегаций, которые только что выступали до него и к мнению которых он относится с большим уважением.

34. Помимо вопроса об определении имеется вопрос о Совете Безопасности, и он не убежден в том, что консенсус по этому вопросу возможен на данной стадии, хотя он надеется увидеть какую-либо основу для консенсуса, которая могла бы получить свое развитие в ходе обсуждений.

35. **Г-жа ТОМИЧ** (Словения) говорит, что ее делегация решительно поддерживает включение преступления агрессии в сферу юрисдикции Суда и что отсутствие согласия по этому вопросу стало бы неприемлемым шагом назад. Агрессия, являющаяся по сути преступлением против мира, обычно сопровождается серьезными нарушениями международного гуманитарного права и права прав человека. Однако во многих случаях оказывается весьма трудно соотнести совершение этих преступлений непосредственно с ответственными лицами, занимающими высокие должности, в то время как преступление агрессии можно легко соотнести с этими лицами. Эти основания вынуждают добавить положение об определении индивидуальной уголовной ответственности за агрессию в Статуте Суда. Такое положение необходимо должным образом согласовать с другими положениями Статута, касающимися роли Совета Безопасности.

36. Определение преступления агрессии должно быть точным, ясным и по возможности коротким, и именно в силу этих причин она предпочитает вариант 3, который охватывает соответствующие деяния общим образом. Однако необходимо рассмотреть этот вопрос в связи с пунктом 7 b) статьи 23.

37. **Г-н ТОМКА** (Словакия) говорит, что преступления, определяемые в договорах, несомненно, вызывают беспокойство международного сообщества, но тем не менее по своему характеру отличаются от основных преступлений. Его страна является участницей целого ряда конвенций, касающихся преступлений, определяемых в договорах, но тем не менее он считает, что они не должны быть включены в Статут.

38. Его делегация решительно поддерживает предложение о включении преступления агрессии в Статут и полагает, что было бы слишком серьезной ошибкой невключение этого преступления.

39. Он согласен с представителем Германии в том, что вариант 3 представляет собой лучший вариант определения. Тем не менее, он весьма сомневается в том, что решение Совета Безопасности должно быть предварительным условием для придания суду лиц, ответственных за совершение преступления агрессии. Он понимает первоочередную роль Совета Безопасности в отношении статьи 39 Устава, но полагает, что такое решение является предварительным условием для принятия мер, которые были бы обязательны для государств-членов; трудно представить себе, чтобы такое предварительное условие было необходимо для Международного уголовного суда.

40. Агрессия является объективной категорией, и поэтому именно Суду надлежит определять, был ли совершен акт агрессии. С другой стороны, он понимает некоторую увязку или связь между Советом Безопасности и Судом и поддерживает мнение о том, что Совет Безопасности наделен полномочиями определять, что некоторые акты, которые рассматриваются *prima facie* в качестве агрессии, на деле не представляют собой акт агрессии. Это также соответствовало бы роли Совета Безопасности, предусмотренной в других частях Статута.

41. **Г-н МАХМУД** (Пакистан) соглашается с тем, что Статут должен включать наиболее ужасные преступления, вызывающие озабоченность международного сообщества, но возражает против включения агрессии по причине ее спорного характера. Определение агрессии, которое было принято Генеральной Ассамблеей в 1974 году, рассматривалось многими государствами, в том числе и Пакистаном, как необязательное по своему характеру и в большей степени политическое, нежели правовое. Что касается роли Совета Безопасности в данном вопросе, то любая такая роль будет привносить политический элемент, который будет подрывать механизм задействования, и это будет также противоречить основополагающей концепции взаимодополняемости, которая имеет целью защитить юрисдикцию национальных правовых систем.

42. Более того, агрессия традиционно рассматривается как преступление, совершаемое государствами, в то время как Пакистан поддерживает тот принцип, что юрисдикция Суда должна ограничиваться лишь преступлениями, совершенными физическими лицами. Это порождает сложную проблему относительно того, как отдельное лицо может становиться предметом преследования и наказываться за агрессию без предварительного установления Советом Безопасности факта наличия агрессии и последующего выявления виновных в этом. В большинстве случаев обвиняемыми будут лица, облеченные полномочиями, что тоже будет ставить под угрозу концепцию суверенитета.

43. В случае включения преступлений терроризма выборочные определения терроризма будут неприемлемы и терроризм необходимо будет рассматривать во всех его формах и проявлениях.

44. Имеется уже большое число договоров, касающихся незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Кроме того, государства приняли законодательство по осуществлению этих договоров и взяли на себя осуществление юрисдикции в отношении таких преступлений. Соответственно юрисдикция Суда должна вступать в действие только в том случае, если государства - участники Статута МУС недвусмысленно согласились на юрисдикцию Суда в отношении таких преступлений.

45. **Г-н НАТАН** (Израиль) понимает, что преступление агрессии вызывает основную озабоченность Международного сообщества, но не убежден в том, что оно должно быть включено в юрисдикцию международного уголовного суда. Статут МУС предусматривает уголовные санкции за преступные деяния или бездействие и должен быть основан на точных и общепризнанных определениях. Такое определение преступления агрессии пока еще не готово и его отсутствие может привести к введению политически мотивированных определений, которые могут отрицательно сказаться на независимости и неполитическом характере Суда.

46. Вариант 1 в значительной степени следовал нюрнбергскому определению преступлений против мира, а вариант 2 - определению, данному в резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи. Однако ни одно перечисление деяний агрессии не будет исчерпывающим, и таким образом большое число деяний, которые могут быть квалифицированы как акты агрессии в понимании резолюции, не будут включены в определение.

47. Третье определение, содержащееся в проекте, свидетельствует об опасности политизации. Оно имеет очевидной целью выделить в качестве акта агрессии вооруженное нападение, имеющее целью ввести военную оккупацию, исходя из того, что акты агрессии в данном случае неуместны.

48. Акты агрессии совершаются государствами против государств и не относятся к категории преступлений, совершаемых отдельными лицами в нарушение международного гуманитарного права, с чем Статут и намерен бороться.

49. Подтверждая возражение его делегации против включения преступления агрессии в Статут Суда, он говорит, что если все же оно будет включено в Статут, то осуществление юрисдикции должно обуславливаться определением Советом Безопасности фактом совершения акта агрессии. Однако такое определение Советом Безопасности негативно скажется на основных средствах защиты, которые имеются у обвиняемого в соответствии с Международным уголовным судом, и может также повлиять на статус Суда как независимого судебного органа.

50. Вопрос о включении агрессии в компетенции Суда можно оставить до следующей обзорной конференции, а к этому времени, возможно, будет разработано определение, приемлемое для большей части международного сообщества.

51. В соответствии с Декларацией Генеральной Ассамблеи о мерах по ликвидации международного терроризма преступление терроризма рассматривается как международное преступление. Его делегация считает, что конференция должна надлежащим образом сбалансировать

признание терроризма в качестве международного преступления и акцент на наиболее практических и эффективных средствах сотрудничества в целях предания международных террористов правосудию.

52. **Г-н ШЕРКАУИ** (Марокко) соглашается с делегацией Сирии в том, что незаконный оборот наркотических средств, преступление против персонала Организации Объединенных Наций и терроризм не должны входить в компетенцию Суда.

53. Учитывая трудность нахождения точного определения преступления агрессии и роль Совета Безопасности, он полагает, что агрессия должна быть исключена из перечня преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда. Однако для того, чтобы достичь консенсуса относительно его включения, следует рассмотреть предложение Сирии и приложить усилия к поиску определения агрессии, которое соответствовало бы резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 1974 года.

54. **Г-н АБДЕЛЛА АЛЬ ХАМЕДИ** (Ирак) говорит, что его делегация предпочла бы видеть включенным преступление агрессии в юрисдикцию Суда с учетом резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 1974 года. Но из-за отсутствия любого другого определения преступления агрессии текст Генеральной Ассамблеи должен стать основой для любого последующего определения. Его делегация отдает предпочтение варианту 2.

55. Его делегация возражает против включения терроризма и преступлений, совершенных против персонала Организации Объединенных Наций, а также преступлений, касающихся незаконного оборота наркотиками, в сферу юрисдикции Суда.

56. **Г-н МАЦУДА** (Япония) поддерживает предложение о включении агрессии в Статут. По его мнению, вариант 3, представляющий собой общий подход, появившийся в результате обсуждения в Подготовительном комитете, может стать основой для окончательного текста. В то же время следует как можно яснее и точнее определить составляющие элементы агрессии.

57. Пункт 1 варианта 3 можно улучшить, пояснив, что военнослужащие низшего звена не могут быть признаны виновными в агрессии. После слов "отдельным лицом, которое осуществляет контроль или обладает возможностью руководить политическими или военными действиями в государстве" следует добавить слова "в качестве лидера или организатора".

58. Если Суду придется осуществлять юрисдикцию в отношении преступления агрессии, то должно требоваться определение Советом Безопасности факта совершения агрессии. Поэтому он предлагает снять квадратные скобки в первой и второй строке пункта 1.

59. Хотя он согласен с тем, что определяемые договорами преступления являются предметом озабоченности международного сообщества, он полагает, что нет необходимости включать их в Статут. Для преследования и наказания виновных за эти преступления уже были созданы рамки сотрудничества.

60. **Г-н КОФФИ** (Кот д'Ивуар) говорит, что его делегация будет выступать за включение преступления агрессии в Статут, если в поддержку такого предложения сформируется достаточное большинство. С учетом такого развития он настоятельно призывает снять квадратные скобки и направить текст в Редакционный комитет. Его делегация настоятельно призывает к включению преступлений против Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала в рамки компетенции Суда.

61. На данной стадии было бы преждевременно включать преступление, связанное с незаконным оборотом наркотических средств, в Статут, но другие положения о преступлениях, определяемых в договорах, можно было бы направить в Редакционный комитет.

62. Включение актов агрессии в юрисдикцию Суда не будет противоречить прерогативам Совета Безопасности по главе VII Устава, а вопросы агрессии могли бы выноситься на рассмотрение Суда

Советом. Его делегация проявляет гибкость по отношению к определению агрессии, которое должно быть основано либо на резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, либо на варианте 3, который мог бы стать компромиссной основой.

63. **Г-н ДИВЕ** (Бельгия) спрашивает, насколько логично будет преследовать военные преступления, если первое открывающее вооруженный конфликт преступление - преступление агрессии - не является предметом преследования. Бельгия всегда решительно поддерживала предложение о включении преступления агрессии в Статут Суда. По этой причине он поддерживает вариант 3, представленный ранее делегацией Германии.

64. Он признает особую роль Совета Безопасности, но не видит необходимости в требовании того, чтобы, прежде чем рассматривать факт совершения агрессии, имела место оккупация или аннексия, именно по причине первоочередной роли Совета Безопасности.

65. В настоящее время нет общепризнанной основы для включения терроризма, преступлений против безопасности персонала Организации Объединенных Наций и преступлений, связанных с наркотиками. Поэтому он выступает за включение положения о пересмотре, с тем чтобы охватить моменты, предложенные делегацией Норвегии.

66. **Г-н ДАНБРИ** (Тунис) говорит, что его делегация поддерживает включение преступлений терроризма, которое становится все в большей степени транснациональным преступлением. Он не возражает против включения преступления, заключающегося в нападениях против персонала Организации Объединенных Наций и ее объектов.

67. Его делегация выступает за включение преступления агрессии в юрисдикцию Суда и предпочитает вариант 2. Он не считает необходимым устанавливать связь между Советом Безопасности и компетенцией Суда в отношении агрессии. Совет Безопасности уполномочен в соответствии с главой VII Устава определять факт совершения агрессии, но он играет политическую роль, а не юрисдикционные полномочия.

68. **Г-жа ДАСКАЛОПУЛУ-ЛИВАДА** (Греция) говорит, что обсуждение в Подготовительном комитете и на пленарном заседании Конференции свидетельствует о значительном росте числа государств, которые хотели бы обеспечить включение преступления агрессии в юрисдикцию Суда. Действительно было бы нелогично игнорировать агрессию и сосредоточить свое внимание лишь на производных ее преступлениях - военных преступлениях, преступлениях против человечности и геноциде.

69. Греция последовательно настаивала на том, чтобы агрессия подпадала под юрисдикцию МУС и выражала свою готовность активно участвовать в выработке определения. Из трех вариантов, представленных в проекте, его делегация предпочитает либо вариант 1, либо вариант 3. Вариант 3 применим не только в случае военной оккупации, но и также в случаях, где преследуется цель установления военной оккупации. Поэтому она могла бы принять его в качестве компромисса. Хотя имеется четкая связь между агрессией и ролью Совета Безопасности, эта связь не затрагивает определение преступления и она не хотела бы затрагивать этот вопрос на нынешней стадии.

70. Ее делегация не поддерживает предложение о сохранении преступлений терроризма, преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, и других договорных преступлений в Статуте, поскольку юрисдикция Суда должна, по крайней мере, на первой стадии быть ограничена так называемыми основными преступлениями. Другими словами, возможно, необходимо ввести понятие несвойственной юрисдикции, что может привести к различию между двумя видами преступлений.

71. **Г-н САДИ** (Иордания) поддержит предложение о включении агрессии, если можно будет разработать надлежащие правовые рамки. В варианте 3 представляется нечетким различие между началом агрессии и ее осуществлением, как они упоминаются в подпунктах а) и б) пункта 1.

Возможно, следует также указать более четко связь между лицом, упоминаемым в пункте 1, и "государством", упоминаемым в строке, непосредственно следующей за подпунктом b).

72. В варианте 3 говорится об агрессии, предпринятой в нарушение Устава, что можно понимать как предположение о том, что агрессия может быть совершена в соответствии с Уставом. Он не уверен, что таковым являлось намерение авторов. Эти моменты должны быть разъяснены.

73. **Г-жа ЧАТУР** (Тринидад и Тобаго), выступая от имени государств - членов Карибского сообщества (КАРИКОМ), говорит, что они могли бы поддержать предложение о включении агрессии в юрисдикцию Суда при условии выработки приемлемого определения. Они считают, что вариант 3 является рабочей основой для выработки такого определения.

74. В ходе пленарного заседания глава делегации Тринидада и Тобаго подчеркнула, что преступление, связанное с незаконным оборотом наркотических средств, вызывает особую озабоченность ее страны. От имени стран - членов КАРИКОМ она призывает Конференцию самым серьезным образом рассмотреть вопрос о включении этого вида преступления в юрисдикцию Суда.

75. Она не возражает против включения двух других договорных преступлений в юрисдикцию Суда.

76. **Г-н ТХЭ ХЮН ЦОЙ** (Республика Корея) решительно поддерживает предложение о включении агрессии в Статут и принятии определения, представляющего собой компромисс между общим и подходом перечисления, в частности варианта 3, предложенный делегацией Германии. Однако, что касается первого пункта варианта 3, то его делегация предпочла бы исключить фразу, заключенную в квадратные скобки и касающуюся роли Совета Безопасности.

77. Его делегация не возражает против включения преступления терроризма в Статут, но предпочла бы, чтобы вопрос о включении двух других договорных видов преступлений, определяемых в договорах, был рассмотрен позднее.

78. **Г-жа ШАХЕН** (Ливийская Арабская Джамахирия), говорит, что ее делегация решительно поддерживает предложение о включении преступления агрессии в сферу юрисдикции МУС и что отсутствие определения агрессии в рамках договора не должно препятствовать его включению, поскольку международное сообщество по-прежнему стремится к кодификации всех международных преступлений, в том числе агрессии.

79. Она не считает, что дела должны выноситься на рассмотрение Советом Безопасности. Совет Безопасности не сумел рассмотреть многие случаи очевидной агрессии, например, нападение на его страну в 1986 году. Резолюция 43/38 Генеральной Ассамблеи признала это деяние в качестве акта агрессии.

80. Совет Безопасности и его решения находятся под влиянием интересов и позиций некоторых постоянных членов, и таким образом его резолюции являются выборочными и применяют двойной стандарт. Ее делегация будет возражать против того, чтобы деятельность МУС была парализована в том случае, если Совет Безопасности не может принять решения в отношении установления факта агрессии. Она поддерживает замечания Сирии в отношении определения этого вида преступлений, которое должно быть согласовано с резолюцией 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи.

81. **Г-н ДИАС ПАНИАГУА** (Коста-Рика) говорит, что по причинам, в частности, приведенным Грецией, преступление агрессии должно быть включено в Статут, но что определение должно быть обсуждено в связи со статьей 10.

82. Он поддерживает замечания делегации Тринидада и Тобаго относительно преступлений, связанных с наркотиками, и также выступает за включение терроризма и преступлений против Организации Объединенных Наций и связанного с ним персонала, хотя он принимает к сведению

моменты, подчеркнутые делегацией Соединенного Королевства на предыдущем заседании в отношении преступлений против персонала Организации Объединенных Наций.

83. Г-жа Фернандес де Гурменди, заместитель Председателя, занимает место Председателя.

84. **Г-жа ФЛОРЕС** (Мексика) говорит, что совершенно очевидным является желание наделить Международный уголовный суд юрисдикцией в отношении агрессии, но сомневается в отношении возможности решения связанных с этим проблем. Она полагает, что преступление агрессии должно включать любое вооруженное нападение, совершенное в нарушение Устава Организации Объединенных Наций. Варианты, предлагаемые в сводном тексте, представляются слишком ограничительными; в случае включения преступления агрессии она должна стать объектом значительно более серьезного обсуждения.

85. Еще большую проблему вызывает увязка с Советом Безопасности. В случае включения агрессии Совет должен будет играть определенную роль, но она не склонна предоставлять ему исключительную монополию. Суд должен обладать универсальной юрисдикцией, и любой агрессор должен быть наказан. Предоставление исключительной монополии Совету Безопасности приведет к тому, что появятся возможности обеспечить безнаказанность агрессора, применив имеющееся право вето. Дополнительная проблема возникает в связи с последствиями такого решения для независимости Суда.

86. С учетом этих трудностей было бы разумным исключить агрессию из юрисдикции Суда. На нынешней стадии Конференция должна ограничиться рассмотрением лишь основных преступлений.

87. **Г-жа СУНДБЕРГ** (Швеция) говорит, что, подобно представителям Норвегии и Германии, она выступает за включение агрессии в сферу юрисдикции Суда. В этом отношении было бы исключительно важно сохранить различие между ролью Суда и ролью Совета Безопасности.

88. Международному уголовному суду необходимо четкое и точное определение того, что представляет собою преступное деяние, поэтому она предпочитает вариант 3. Однако она поддерживает предложение Норвегии, согласно которому в случае невозможности достичь консенсуса в отношении определения агрессии в течение разумного времени, вопрос о включении этого вида преступления должен быть рассмотрен на более поздней стадии, и для этого должна быть предусмотрена оговорка о пересмотре.

89. Она решительно поддерживает предложение о включении преступлений против Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, но не поддерживает включение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, или преступлений терроризма, поскольку эти преступления преследуются на национальном уровне и согласно соответствующим договорам уже осуществляется многостороннее сотрудничество. Если возникнут проблемы осуществления, то вопрос о включении двух последних категорий преступлений можно было бы рассмотреть на обзорной конференции.

90. **Г-жа ДИОП** (Сенегал) соглашается с тем, что терроризм, преступления против персонала Организации Объединенных Наций и преступления, связанные с наркотиками, являются важными и серьезными, но полагает, что они не должны быть включены в сферу юрисдикции Суда.

91. Она выступает за включение агрессии, и с учетом заявления, сделанного делегацией Германии, она предпочитает вариант 3, хотя и имеет некоторые замечания относительно самой редакции. Несмотря на то, что прерогативы Совета Безопасности не могут быть оспорены, необходим механизм обеспечения независимости Суда и его решений. Необходимо также изыскать способ воздействия на Совет Безопасности, с тем чтобы заставить его обсуждать акты агрессии незамедлительно, и поэтому также необходимо рассмотреть вопрос о вето. Необходимо оградить Суд от политического влияния.

92. **Г-н СКИБСТЕД** (Дания) говорит, что его страна всегда выступала за включение агрессии в сферу юрисдикции МУС. Он согласен с представителями Германии и Греции в том, что Статут Суда будет в высшей степени неполным без включения в него преступления агрессии.

93. При определении агрессии следует обеспечить равновесие между необходимостью оградить Суд от политического воздействия и между ответственностью Совета Безопасности по Уставу. По его мнению, вариант 3 находится ближе всего к выполнению этих целей и, по-видимому, получил наиболее широкую поддержку.

94. Хотя преступления, определяемые в договорах, являются предметом озабоченности международного сообщества, Конференция должна сосредоточить свое внимание на четырех основных видах преступлений. Однако необходимо оставить возможность для включения дополнения в список преступлений, предусмотрев возможность автоматического пересмотра списка преступлений Ассамблеей государств-участников.

95. **Г-жа ВИНОГРАДОВА** (Украина) говорит, что агрессия и преступления против персонала Организации Объединенных Наций должны быть включены в сферу юрисдикции Суда. Она поддерживает определение агрессии, содержащееся в варианте 3. Следует разрешить Суду определять вопрос о том, имел ли место акт агрессии, и роль Совета Безопасности не должна быть решающей.

96. Что касается включения таких преступлений, как терроризм и незаконный оборот наркотическими средствами, то Международный уголовный суд должен дополнять национальные системы. Передача терроризма и торговли наркотиками под юрисдикцию Суда может перегрузить его делами, которые могут успешно рассматриваться национальными судами.

97. **Г-жа БОРЕК** (Соединенные Штаты Америки) соглашается с делегациями Норвегии и Мексики в том, что включение преступления агрессии затронет проблему определения и проблему роли Совета Безопасности. Она относится весьма скептически к перспективе того, что Конференция сможет принять удовлетворительное определение для целей установления уголовной ответственности. Резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи не пытается определить агрессию в качестве индивидуального преступления, а лишь повторяет формулировку, содержащуюся в Уставе Нюрнбергского военного трибунала.

98. Установление факта совершения агрессии - это задача, возложенная Уставом Организации Объединенных Наций на Совет Безопасности. Лишь Совет Безопасности может принять действенные меры в том случае, если необходимо рассмотреть вопрос об агрессии и принять соответствующие меры. Это порождает политические и иные проблемы, которые затрудняли поиск консенсуса в прошлом; и все же Совет Безопасности должен играть важную роль.

99. Как уже было указано, включение нападений на персонал Организации Объединенных Наций и ее объекты потребует разработки второго режима. Включение терроризма и преступлений, связанных с наркотиками, отвлечет и перегрузит Суд и в то же время не будет способствовать успешной борьбе с такими преступлениями.

100. Поскольку она не выступала ранее по разделам С и D положений, касающихся военных преступлений, она хотела бы подчеркнуть важность включения внутренних вооруженных конфликтов, которые являются самыми частыми и наиболее жестокими. Эта область права получила свое развитие и четко сложилась и должна быть включена в Статут.

101. **Г-жа ПИБАЛЧОН** (Таиланд) говорит, что она поддерживает замечание представителя Тринидада и Тобаго в отношении включения преступления, связанного с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Наделение Международного уголовного суда полномочиями рассматривать преступления, связанные с наркотиками, даст международному сообществу еще один шанс на пути к искоренению такого рода преступлений.

102. Ее делегация выступает за включение агрессии в юрисдикцию Международного уголовного суда. Совет Безопасности должен быть наделен полномочиями передавать дела в Международный уголовный суд и должен играть свою роль в определении факта совершения акта агрессии, прежде чем Международный уголовный суд будет рассматривать это дело.

103. **Г-н ПАЛИХАККАРА** (Шри-Ланка) говорит, что его делегация согласна с представителем Таиланда и поддерживает предложение о включении преступлений терроризма и преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Его делегация полагает, что применение включительного подхода будет способствовать более широкой поддержке Статута МУС и универсальности его юрисдикции.

104. Несомненно, имеются проблемы технического характера в связи с включением такого вида преступлений в юрисдикционный режим, но именно в задачу Конференции входит решение таких проблем. Было бы нелепо, если бы Статут МУС не упоминал о преступлениях терроризма или, например, об использовании ядерного оружия, и в то же время ссылался на убийства или использование пехотных мин как на серьезные преступления, вызывающие обеспокоенность мирового сообщества. Его делегация будет активно участвовать в работе любой рабочей группы по этому вопросу, с тем чтобы выработать соответствующий консенсус.

105. Было бы нереально игнорировать агрессию, которая часто является первоисточником многих других преступлений и злоупотреблений гуманитарного характера в сфере действия Международного уголовного суда. Как было уже указано, постепенно складывается растущая поддержка в пользу включения преступления агрессии. Он беспристрастно относится ко всем вариантам и будет способствовать работе по достижению консенсуса.

106. **Г-н ПАНИН** (Российская Федерация) говорит, что включение агрессии в сферу юрисдикции Суда имеет исключительную важность. Зачастую преступления против человечности совершаются в качестве части агрессивных войн.

107. Он благодарит делегацию Германии за ее усилия по разработке определения агрессии и поддерживает применение общего подхода. Роль Совета Безопасности в условиях агрессии имеет решающее значение, и поэтому в определении должны быть должным образом отражены его полномочия по Уставу.

108. Решения какого-либо международного органа, действующего в соответствии с международным договором, в отношении определения факта совершения акта агрессии, являются обязательными и не могут быть просто не приняты во внимание. Поэтому полномочия двух органов не должны дублировать друг друга в этой области. По этой причине также он поддерживает вариант 3 проекта, касающийся преступления агрессии, содержащийся в документе A/CONF.182/2/Add.1.

109. Было бы преждевременным включать преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, или преступления против персонала Организации Объединенных Наций в сферу юрисдикции Суда. Он также имеет сомнения в отношении положений о терроризме в их нынешнем виде, но усматривает некоторую пользу в расширении юрисдикции Суда на самые серьезные преступления терроризма, которые вызывают озабоченность у всего международного сообщества при условии принятия Советом Безопасности соответствующего решения.

110. **Г-н КЕРМА** (Алжир) говорит, что терроризм должен быть включен в юрисдикцию Суда. Он согласен с представителем Норвегии в том, что этот вопрос вызывает серьезную обеспокоенность международного сообщества, о чем свидетельствует целый ряд международных документов, которые были подготовлены для решения различных аспектов этого явления, а также усилия государств по поиску других средств и путей расширения их сотрудничества в целях прекращения подобных деяний.

111. Что касается незаконного оборота наркотических средств, то идея о создании МУС вновь приобрела свое значение в связи с желанием предать авторов этих преступлений правосудию. Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, должны быть включены в компетенцию Суда.

112. Он согласен с включением агрессии и поддерживает мнение Сирии о том, что определение, содержащееся в резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи 1974 года по-прежнему имеет силу.

113. **Г-н ЯНСОНС** (Латвия) говорит, что он решительно поддерживает включение агрессии в Статут МУС и что вариант 3 представляет собой необходимый компромисс, который избегает чрезмерного определения и толкования, и в то же время сохраняет необходимую связь между юрисдикцией МУС и юрисдикцией Совета Безопасности.

114. **Г-н АЛАБРЮН** (Франция) говорит, что его делегация может согласиться с включением преступления агрессии в компетенцию Суда на двух условиях. Первое условие состоит в том, что должна иметься возможность согласования достаточно точного и четкого определения, и в этой связи он поддерживает многие делегации, высказавшие признательность делегации Германии за предпринятые ею усилия. Вариант 3 является вполне приемлемым.

115. Второе условие также отражено в варианте 3: следует недвусмысленно предусмотреть как в статье 5, так и в статье 10 Статута, что Суд может принимать дело к рассмотрению лишь в том случае, если Совет Безопасности установил факт совершения агрессии. Сам Суд будет заинтересован в том, чтобы иметь возможность полагаться на предварительное определение факта агрессии Советом Безопасности, с тем чтобы избежать принятие судебного решения не только в отношении лиц, но и в отношении государств.

116. Его делегация согласна с тем, что терроризм и преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, вызывают законную озабоченность международного сообщества, а также с тем, что правильным подходом является подход, предложенный Норвегией.

117. **Г-жа УИЛМСХЕРСТ** (Соединенное Королевство) говорит, что она не поддерживает предложение о включении трех определяемых в договорах преступлений, но поддерживает предложение о включении агрессии на двух условиях. Во-первых, должно иметься надлежащее определение, такое, например, как в варианте 3. Во-вторых, должна быть установлена надлежащая связь с Советом Безопасности. Она согласна с делегацией Германии в том, что если роль Совета Безопасности не будет отражена, то агрессию не следует включать в Статут.

118. **Г-н АЛЬ АВАДИ** (Объединенные Арабские Эмираты) говорит, что в прошлом месяце члены Лиги арабских государств подписали Конвенцию о мерах по борьбе с терроризмом, включая точное определение этого вида преступления. Если Статут примет во внимание определения, содержащиеся в этой Конвенции, он не будет возражать против включения этих преступлений в Статут МУС. Однако было бы преждевременно включать преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, и преступления против персонала Организации Объединенных Наций.

119. Агрессию следует включить в сферу компетенции Суда на основе определения агрессии, содержащегося в резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи.

120. **Г-н РАМА РАО** (Индия) говорит, что отнюдь не является преждевременным рассмотреть вопрос о включении преступлений, определяемых в договорах. С учетом недавно проведенной встречи в верхах арабских государств по проблеме терроризма и нескольких международных конвенций по терроризму он в полной мере согласен с тем, что это преступление должно быть включено. Он готов проявить гибкость по вопросу о включении преступлений, связанных с торговлей наркотиками.

121. Он не возражает против концепции обзорной конференции, но это вовсе не означает, что вопрос о включении терроризма в юрисдикцию Суда должен быть отложен.

122. Его делегация не возражает против включения преступления агрессии. Однако отдавать предпочтение роли Совета Безопасности по сравнению с ролью Суда, это значит политизировать Суд. Необходимо изыскать пути, чтобы включить агрессию без такой политизации Суда.

123. **Г-жа ВОНГ** (Новая Зеландия) говорит, что ее делегация могла бы поддержать предложение о включении агрессии, если можно было бы согласовать определение. Следует учитывать, что на Совет Безопасности возложена ответственность за установление факта совершения агрессии, хотя Устав не исключает и роль Генеральной Ассамблеи.

124. Она поддерживает включение терроризма и убеждена в том, что должны быть также включены и нападения на Организацию Объединенных Наций и связанный с ней персонал. Как было указано выше, в связи с включением договорных преступлений потребуются создание специального режима для такого рода преступлений. Однако предложение Испании, содержащееся в документе A/CONF.183/C.1/L.1, поможет избежать этой проблемы, поскольку оно включает ссылку на нападения на персонал Организации Объединенных Наций в положения о военных преступлениях.

125. **Г-н ФАДЛ** (Судан) говорит, что агрессия должна быть включена в Статут, и поддерживает мнение представителя Сирии о том, что резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 1974 года должна стать основой для определения агрессии. Он вернется к обсуждению соответствующей роли Суда и Совета Безопасности в отношении установления факта агрессии, когда Комитет будет обсуждать статью 10.

126. **Г-жа СИНДЖЕЛА** (Замбия) поддерживает идею о включении агрессии в число преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда. Она согласна с теми, кто утверждал, что это является первейшим преступлением, лежащим в основе военных преступлений и преступлений против человечности.

127. **Г-н АШ-ШАЙБАНИ** (Йемен) поддерживает предложение о включении агрессии в Статут Суда. Его позиция по вопросу о включении терроризма, преступлений против персонала Организации Объединенных Наций и преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, в полной соответствии с позицией представителя Объединенных Арабских Эмиратов.

128. **Г-жа МЕКХЕМАР** (Египет) говорит, что ее делегация согласна с включением агрессии в Статут МУС. Резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи должна стать основой для ее определения, и именно поэтому она поддерживает вариант 2. Она также намерена изучить другие формулировки и, возможно, вариант 3.

129. **Г-н ФАМ ЧЫОНГ ЗЯНГ** (Вьетнам) говорит, что невключение агрессии в Статут Суда будет неприемлемо для его делегации.

130. Что касается вариантов, то его делегация поддержит вариант, который будет четким и точным и будет отражать интересы и позицию большого числа государств.

131. **Г-н ХАМДАН** (Ливан) говорит, что его делегация также поддерживает включение агрессии, определение которой должно быть основано на резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 1974 года. Эта резолюция отражает основные принципы Устава, которые не принимаются во внимание в различных вариантах, находящихся на рассмотрении Комитета, в том числе в варианте 3, первоначально предложенном Германией. Он обратился к делегации Германии, с тем чтобы высказать свою озабоченность, и насколько он понял связь между Советом Безопасности и Судом в отношении агрессии будет рассматриваться в контексте статьи 10. Должно быть налажено сотрудничество между Судом и Советом, при этом Суд будет судить лиц, а Совет принимать меры

против государств. Совет может быть одним из клиентов Суда, но при этом должно быть полное разделение функций этих двух органов.

132. Рассмотрение вопроса о преступлениях, определяемых в договорах, должно быть отложено.

133. **Г-н ПОЛИТИ** (Италия) говорит, что его делегация выступает за включение агрессии в юрисдикцию Суда и поддерживает четкое определение этого преступления. Он отдает предпочтение варианту 2, в котором общее определение сопровождается перечислением конкретных актов, представляющих собой агрессию.

134. Различные мнения высказывались по различным вариантам, и необходимо проявлять гибкость, с тем чтобы найти определение, которое было бы приемлемым для всех. Он приветствует усилия Германии по подготовке варианта 3. В связи с этим определением еще имеются некоторые проблемы, но это предложение могло бы послужить рабочей основой.

135. Если будет принято решение о признании в Статуте Международного уголовного суда роли Совета Безопасности в определении факта совершения агрессии каким-либо государством, то эта роль должна толковаться лишь как процедурное условие для вмешательства Суда. Кроме того, следует в полной мере сохранить независимость Суда при определении индивидуальной уголовной ответственности.

136. Он разделяет озабоченность в связи с тем, что включение договорных преступлений может привести к задержкам с созданием Суда. В то же время Комитету следует благоприятно рассмотреть возможность включения преступлений против Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, и поэтому он поддерживает замечание представителя Новой Зеландии.

137. **Г-н РОДРИГЕС СЕДЕНЬО** (Венесуэла) говорит, что определяемые в договорах преступления могли бы быть включены в Статут без необходимости создания отдельных режимов. Однако юрисдикция Суда не должна быть статичной; со временем она может получить свое развитие и поэтому нет необходимости включать договорные преступления на нынешней стадии. Он поддерживает предложение Норвегии, но Статут должен разрешать Ассамблее государств-участников принимать решение о включении таких преступлений.

138. Агрессия должна быть включена в компетенцию Суда при том условии, что она будет четко определена, и возможные последствия будут изучены. В этом отношении следует использовать прецеденты, на которые ссылались другие делегации. По всей видимости, вариант 3 представляет собой разумную основу для переговоров, но он должен получить дополнительное развитие. Автономия Суда является важной для эффективности его работы, и она не может зависеть от решения или отсутствия решения какого-либо политического органа. Должен быть подготовлен согласованный сбалансированный текст, который предоставит Суду необходимую автономию и при этом учтет и полномочия Совета Безопасности.

139. **Г-н МАДАНИ** (Саудовская Аравия) говорит, что преступление агрессии должно охватываться Статутом с учетом резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи.

140. Недавно подписанная членами Лиги арабских государств Конвенция определяет преступление терроризма и может быть использована для этой цели. Его делегация согласна с другими делегациями в том, что преступления, связанные с торговлей наркотиками, и преступления против персонала Организации Объединенных Наций не должны быть включены в Статут.

141. **Г-н ПЕЙХОТО** (Бразилия) говорит, что у него остаются серьезные сомнения относительно возможности достижения широкого согласия по определению агрессии в качестве индивидуального преступления, и он предвидит серьезные проблемы в связи с коллизией компетенции Совета Безопасности и Международного уголовного суда, что затрагивает независимость Суда. Поэтому его делегация не поддерживает предложение о включении преступления агрессии в Статут.

142. Преступления, определяемые в договорах, также не должны входить в юрисдикции Суда.

143. **Г-н ГЮНЕЙ** (Турция) говорит, что у его делегации имеются серьезные сомнения относительно включения агрессии в число преступлений, рассматриваемых Судом. Отсутствует как общепризнанное определение агрессии, так и прецедент, касающийся индивидуальной уголовной ответственности за акты агрессии. Компетентным органом для рассмотрения актов агрессии является Совет Безопасности, который занимается деяниями государств, и трудно представить себе как деяние, вменяемое в вину какому-либо государству, может быть вменено в вину частному лицу.

144. Предложение делегации Мексики, возможно, дает определенное решение, либо этот вопрос можно рассмотреть в рамках оговорки о пересмотре, о чем упоминала делегация Норвегии. Однако прежде чем принимать какое-либо решение, необходимо посмотреть содержание такой оговорки.

145. Существует ряд конвенций, касающихся различных аспектов терроризма. Одним из элементов, которому он придает большое значение, является положение о том, что государства должны воздерживаться от организации, поощрения и подстрекательства к совершению актов терроризма на территории других стран или терпеть деятельность на своей территории, направленную на совершение таких актов. Согласно Комиссии международного права систематический и длительный терроризм является преступлением, имеющим международные последствия. Систематическое преступление против гражданского населения подпадает под положения проекта статьи 25 Статута.

146. Во многих случаях террористические действия сопровождаются преступлениями, связанными в торговлей наркотиками, что в полной мере оправдывает включение терроризма и преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, в статью 5.

147. **Г-н АЛЕМУ** (Эфиопия) говорит, что его делегация решительно поддерживает идею о включении преступления агрессии в Статут. Международный уголовный суд будет иметь эффективный механизм для предания суду отдельных лиц, совершивших преступление. Однако следует учитывать и полномочия, которыми наделен Совет Безопасности для определения факта совершения агрессии. Он лично предпочитает вариант 3.

148. Поскольку определяемые в договорах преступления касаются лишь государств - участников этих договоров, его делегация не склонна поддерживать идею об их включении.

149. **Г-н ШАРИАТ БАГЕРИ** (Иран, Исламская Республика) говорит, что его делегация решительно поддерживает включение агрессии в сферу юрисдикции Суда. Невключение этого преступления поставит под сомнение само существование Суда. Совет Безопасности столкнулся с многочисленными трудностями при определении, признании и наказании актов агрессии или авторов таких актов, а Конференция в настоящее время учреждает международный орган для рассмотрения самых серьезных дел. Как уже указывалось выше, без компетенции в отношении агрессии Суд будет скорее символическим, нежели действенным. Он полагает, что определение, содержащееся в резолюции 3314 (XXIX) от 1974 года, является достаточно приемлемым и надлежащим образом отражено в варианте 2.

150. Он согласен со многими другими делегациями в том, что Статут должен охватывать лишь первые четыре категории преступлений, перечисленные в начале статьи 5.

Заседание закрывается в 18 ч. 30 м.